

**«ОБРАЗ ПУТЕШЕСТВИЯ КАК ФОРМА ДУХОВНОГО ПОИСКА В
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII–XIX ВЕКОВ». НА ПРИМЕРЕ «ПИСЕМ
РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» КАРАМЗИНА И «ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ
ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ» РАДИЩЕВА.**

Нормахматова Сугдиана

студентка факультета языков, Самаркандский

государственный педагогический институт

sugdiyonanormaxmatova587@gmail.com

Научный руководитель: **Бахриева С.С.**

Аннотация. В данной статье рассматривается анализ образа путешествия как ключевого жанрового элемента и одновременно формы духовного и философского поиска в русской литературе конца XVIII века. На материале двух знаковых произведений — «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина и «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева — исследуется кардинальное различие в осмыслении этого образа. Статья выявляет, как один и тот же жанр — путешествие — становится основой для формирования двух противоположных, но равно важных для русской культуры моделей самосознания эпохи Просвещения: сентиментально-космополитического (Карамзин) и гражданско-обличительного (Радищев), оба из которых представляют собой форму духовного прозрения и поиска национальной и общечеловеческой истины.

Ключевые слова: Русская литература XVIII века, образ путешествия, духовный поиск, травелога, философия Просвещения, Карамзин, Радищев, «Письма русского путешественника», «Путешествие из Петербурга в Москву», сентиментализм, гражданская публицистика, самопознание, национальное самосознание.

Образ путешествия занимает уникальное положение в истории русской литературы, особенно в период перехода от XVIII к XIX веку. В эпоху Просвещения,

когда европейская мысль ставила во главу угла разум, самосовершенствование и познание мира, жанр травелога (путевых записок) из простого описания увиденного трансформировался в мощный инструмент философской рефлексии и духовного поиска. Путешествие перестало быть лишь географическим перемещением; оно стало метафорой внутреннего пути, формирования личности и определения гражданской позиции. В русской культуре этот жанр приобрел особую значимость, поскольку позволял писателям осмыслить место России в европейском контексте, критически взглянуть на отечественную действительность и одновременно выразить национальное самосознание. Именно на этом переломе эпох возникли два принципиально разных, но знаковых произведения: «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина (1791–1795) и «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева (1790). Цель данной статьи — проанализировать, как в этих двух текстах образ путешествия используется для выражения диаметрально противоположных форм духовного поиска. Мы рассмотрим, как, следуя одному и тому же жанровому канону, авторы предложили две ключевые модели осмысления русской действительности и европейского опыта: Карамзинская модель — путешествие как сентиментальный поиск идеала, культурное обогащение и формирование космополитически настроенной, просвещенной личности; и Радищевская модель — путешествие как социально-философский поиск истины, обличительная критика и формирование граждански ответственного, страдающего за народ патриота. Таким образом, на примере Карамзина и Радищева будет показано, что в русской литературе конца XVIII века образ путешествия явился не просто декорацией, а основополагающей структурой, внутри которой реализовывался глубочайший духовный поиск национальных, нравственных и общественных ориентиров. На примере Карамзина и Радищева будет показано, что в русской литературе конца XVIII века образ путешествия явился не просто декорацией, а основополагающей структурой, внутри которой реализовывался глубочайший духовный поиск национальных, нравственных и общественных ориентиров.

Противопоставление этих двух "путешествий" является ключевым для понимания последующего развития русской литературы. Если «Письма русского путешественника» Карамзина заложили основы сентиментальной прозы и стали образцом культурного диалога с Западом (продолженного, в частности, в традициях русских эстетов и "западников"), то «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева положило начало линии гражданской прозы, социального реализма и обличительного пафоса (нашедшей продолжение в творчестве Н. В. Гоголя, а затем и революционных демократов). Духовный поиск, начатый этими авторами, определил два полюса русской общественной мысли: от стремления к гармонии и самосовершенствованию до призыва к справедливости и социальному действию.

Образ путешествия в русской литературе конца XVIII века, представленный в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина и «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, демонстрирует не просто различие в маршрутах, а фундаментальное идеологическое и духовное расхождение, предопределившее два ключевых направления развития русской мысли. Карамзин, отправляясь в Европу (Германию, Швейцарию, Францию, Англию) в 1789–1790 годах, осуществляет путешествие горизонтальное, направленное вовне, к центрам мировой культуры и Просвещения. Его герой ищет идеал человека и идеал общества среди европейских мыслителей и исторических памятников, тем самым реализуя программу русского сентиментализма. Духовный поиск Карамзина — это прежде всего путь эстетического и культурного обогащения, где рефлексия возникает из столкновения русского ума с великими образцами западной цивилизации и природой, вдохновляющей на «чувствительность». Пейзаж и окружающая среда в «Письмах» выступают как декорации для души, вызывающие эмоциональный отклик и самоуглубление, а не социальное негодование. Герой не столько описывает страну, сколько фиксирует свои ощущения от увиденного и постигнутого; его внутреннее кредо четко выражено: «Но всего более люблю я те минуты, когда, оставив мир, оставив людей, наедине с собою, занимаюсь собственною душою» (1. 25).

Путешественник Карамзина, таким образом, занят не социальной критикой, а духовным самосозиданием, стремясь к идеалу просвещенного, чувствительного человека, для которого гражданственность начинается с личной добродетели. Показательным является его посещение могилы Руссо, где он, предаваясь меланхолии, восклицает: «О Руссо! о душа чистая! о муж великий!» (1. 240) — этот эмоциональный отклик на гения, а не на социальные проблемы, определяет его путь. «Письма русского путешественника» используют жанр эпистолярного романа, который по своей природе интимен и субъективен, что позволяет Карамзину сохранять атмосферу доверительного монолога. Его интерес к истории — это интерес к культурному наследию и великим личностям, которые могут вдохновить на личное благородство. Его философский подтекст сводится к идее эволюционного прогресса и самосовершенствования отдельной личности, подтверждая тезис: «Имей сердце, имей душу, и будешь Человеком во всякое время» (1. 45).

Радищев, напротив, избирает маршрут вертикальный — внутренний, из Петербурга в Москву, то есть вглубь русской действительности и народной трагедии. Его путешествие становится не знаком приобщения к европейскому прогрессу, а актом гражданского самообличения и обвинительного пафоса, а сама дорога — символом духовной одиссеи, ведущей к истине. Герой Радищева не ищет культурный идеал; он ищет нравственную истину и социальную справедливость. Образ рассказчика здесь резко меняется: он перестает быть сентиментальным наблюдателем и становится гражданином-обвинителем и философом-моралистом, несущим тяжкое бремя сострадания. Духовный поиск здесь реализуется через шок и страдание, вызванные непосредственным соприкосновением с жизнью крепостного народа. Об этом свидетельствует его знаменитый пролог, задающий тон всему повествованию: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человеческими уязвлена стала» (2. 15). Каждая почтовая станция, каждая встреча — это не описание, а публицистический очерк, посвященный порокам самодержавия и бесчеловечности крепостничества, что ярко иллюстрирует его гневное рассуждение в главе «Любани», где он встречает крестьянина, пахущего в

воскресенье: «Зверь! Зверь! — стонал я во уме моем, — и ты носишь имя гражданина?»(2. 64). А в главе «Медное» он обличает систему работорговли, обращаясь к жестокому помещику: «И сего-то зверя, человека, ты называешь самовластным?»(2. 105). «Путешествие из Петербурга в Москву» лишь формально следует жанру травелога, фактически являясь сборником философских очерков и публицистических вставок. Его духовный поиск осуществляется через полемический диалог с чиновниками, крестьянами или с собственным, внутренним голосом совести. В отличие от Карамзина, История для Радищева — это не культурный музей, а урок гражданского мужества. Он обращается к прошлому, чтобы найти примеры свободы и осудить самовластие. Трагический пейзаж в «Путешествии» функционален: это не красивая декорация, а грязная, разрушенная, омраченная несправедливостью русская земля, которая лишь усиливает чувство горя и негодования: «Прости, любезный друг! я ищу человека на земли и нахожу его токмо в сердце моем» (2. 180). Духовное прозрение героя Радищева состоит в осознании личной ответственности за социальное зло: «Воззри окрест себя — и познай, что человек человеку иногда бывает лютый зверь» (2. 184), и он видит единственное спасение в «полной и неразделённой» вольности. Путешествие превращается в нравственную Голгофу, ведущую героя к идее необходимости коренного переустройства общества и даже к оправданию тираноборства.

Контрастное значение этих двух «путешествий» было осознано уже в XIX веке, закрепив их идеологическое противостояние. О Карамзине А. С. Пушкин отзывался как о реформаторе слога: «Карамзин, первый, у нас начал писать русским языком» (3. 71), что подчеркивает его роль как эстетического новатора и родоначальника линии культурного самосовершенствования. О Радищеве же критик Н. Г. Чернышевский писал как о своем идейном предшественнике и «истинном, великом патриоте» (4), подчеркивая, что его книга стала «протестом против рабства» и «зарей русского либерализма»(4). Сам А. С. Пушкин, анализируя произведение Радищева, признавал его «пламенное чувство» и «удивительное красноречие», хотя и критиковал его слог, но четко обозначил ключевую роль текста

как гражданского акта: «Его "Путешествие" есть, конечно, книга замечательная, и всегда будет уважаться потомством» (3. 95).

Эти оценки закрепляют различие: Карамзин — как реформатор слога и чувствительности (эстетический поиск), а Радищев — как первый обличитель и гражданин (нравственно-социальный поиск). Таким образом, если Карамзин ищет гармонию между внутренним миром человека и миром внешней культуры, призывая к самовоспитанию и чувству, то Радищев ищет конфликт между несправедливым социальным порядком и идеалами свободы, а его духовный поиск становится актом нравственного протеста и социальной проповеди. Оба автора, используя один и тот же жанр, определили два основных вектора, по которым будет развиваться вся последующая русская литература XIX века, сформировав два прототипа русского интеллигента: эстета-рефлексирующего и гражданина-борца.

Образ путешествия, проанализированный на примере «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина и «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, становится не просто жанровой рамкой, а ключевым метафорическим инструментом, зафиксировавшим кардинальное расхождение в русском духовном и гражданском самосознании конца XVIII века. Духовный поиск Карамзина носит индивидуалистический и культуроцентричный характер. Его горизонтальное путешествие по Европе — это поиск эстетической гармонии и идеала чувствительного человека, который стремится к совершенствованию через познание великой европейской культуры: «Имей сердце, имей душу, и будешь Человеком во всякое время». Этот путь заложил основу для либерально-эстетического направления русской мысли. Духовный поиск Радищева носит гражданский и социальный характер.

Таким образом, два великих травелога эпохи Просвещения создали две антагонистические модели русского интеллигента: эстета-рефлексирующего (Карамзин) и гражданина-борца (Радищев). Именно в этом контрасте между поиском личной гармонии в Европе и поиском социальной правды на Родине,

и заключена непреходящая ценность образа путешествия как формы духовного самоопределения русской литературы.

Список использованной литературы:

1. Карамзин, Н. М. Письма русского путешественника / Изд. подг. Ю. М. Лотман, А. П. Кошелев. — Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1984. (Серия "Литературные памятники").
2. Радищев, А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву / Изд. подг. В. А. Западов. — Санкт-Петербург : Наука, 1992. (Серия "Литературные памятники").
3. Пушкин, А. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 7: Критика и публицистика. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1959.
4. Чернышевский, Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы. — Москва : Художественная литература, 1984.